

Урок 11

О БОГЕ, ТРОИЧНОМ В ЛИЦАХ

(продолжение)

Методические указания к уроку № 11

Цель урока.

- ❖ Изложить учение церкви о Боге, Троичном в Лицах.
- ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *Различие Божественных Лиц по Их личным свойствам*
 - *Образ откровения Святой Троицы*

Различие Божественных Лиц по Их личным свойствам

При полном равенстве по Божеству и единстве и тождестве природы Отца, Сына и Святаго Духа, Лица Единосущной Троицы имеют и Свои особенности, которыми отличаются друг от друга; иначе — Они не были бы три и мы неизбежно смешивали бы Их между Собою. Особенности эти называются **личными свойствами Божиими**.

Личность, будучи сама по себе непостижима, проявляет себя посредством сил, свойственных разумной природе: ума, воли и жизненной энергии. Например, о Первой Ипостаси в Откровении говорится, что Отец знает Сына (Мф. 11, 27); Он так возлюбил мир, *яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16); Отец повелевает, *яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и неправедныя* (Мф. 5, 45), видит тайное и воздаст явно (Мф. 6, 6), прощает согрешения (Мф. 6, 14); питает птиц небесных (Мф. 6, 26) и дает блага просящим у Него (Мф. 7, 11). Вышеуказанные действия, безусловно, не могут быть приписаны какой-либо безличностной силе.

Сын Божий есть Ипостась, отличная от Отца и Святаго Духа. Сын как особая Личность воплощается (Ин. 1, 14); Он знает и любит Отца (Ин. 10, 15; 14, 31), действует в мире (Ин. 5, 17) и совершает спасение человеческого рода. Евангелист Иоанн именует Сына Словом, Которое изначально было у Бога и было Богом (Ин. 1, 1). Святой Иоанн Дамаскин пишет, что если Бог «имеет Слово, то должен иметь слово небезыпостасное, начавшее быть и имевшее престать. Ибо не было времени, когда Бог (Отец) был без Слова (бессловесным). Напротив, Бог всегда имеет Слово Свое, Которое рождается от Него и Которое не таково, как наше слово — неипостасное и в воздухе разливающееся, но есть ипостасное, живое, совершенное, не вне Его (Отца), но в Нем пребывающее... Которое всегда есть, живет и имеет все, что имеет Родитель».

Дух истины, Иже от Отца исходит (Ин. 15, 26), также не является безличной силой или энергией Отца, но существует в Своей собственной Ипостаси как

самостоятельная Личность. Христос говорит о Духе как об ином Утешителе (Ин. 14, 16), то есть другой Личности, не меньшей Сына. Перед разлучением с учениками Господь оставил им обетование о том, что Он умолит Отца ниспослать Святаго Духа, Который наставит апостолов на всякую истину и возвестит о будущем (Ин. 14, 16; 16, 8—15). В этих текстах Лица Святой Троицы предстают как различные Личности. Сын дает обетование умолить Отца; Отец благоволит послать в мир Утешителя, Которому, в свою очередь, надлежит обличить мир во грехе, возвестить о правде и суде и прославить Сына. В апостольских писаниях Святой Дух — это Лицо, Которое властно раздает различные духовные дарования (1 Кор. 12, 1—13), поставляет епископов (Деян. 20, 28), говорит устами пророков (2 Пет. 1, 21; Деян. 2, 17—18), то есть действует как Личность. Святой Иоанн Дамаскин пишет, что мы Дух Божий почитаем Силой, действительно существующей, созерцаемой в собственном Ее особенном Личном бытии, исходящей от Отца, почивающей в Слове и Его проявляющей, Которая не может отделяться ни от Бога (Отца), в Котором Она есть, ни от Слова, Которому сопутствует, и Которая не так обнаруживается, чтобы исчезнуть, но, подобно Слову, существует Лично, живет, имеет свободную волю, Сама Собой движется, деятельна, всегда хочет добра, во всяком изволении силой сопровождает хотение и не имеет ни начала, ни конца; ибо ни Отец никогда не был без Слова, ни Слово без Духа».

Итак, в Боге мы созерцаем Три Личности, абсолютно тождественные по природе и силам, но различные по образу своего бытия.

Различительные свойства Лиц Святой Троицы таковы: Отец ни от кого не рожден и не происходит ни от какого другого начала — безусловно **безначален**, но Сам служит **началом** или **виною** по личному бытию Сына и Духа Святаго: Сына — через рождение из Своего Существа, Духа — через изведение; Сын вечно **рождается** от Отца, а Дух Святой вечно **исходит** от Отца.

«Быть нерожденным, рождаться и исходить дает именованья: первое — Отцу, второе — Сыну, третье — Святому Духу, так что неслитность Трех Ипостасей соблюдается в едином естестве и достоинстве Божества», — пишет святитель Григорий Богослов. Они равны и едины во всем, «кроме нерожденности, рождения и исхождения», — пишет святой Иоанн Дамаскин.

Нерожденность, рождение и исхождение — личные, или ипостасные, свойства Лиц Святой Троицы, которыми Они различаются Друг от Друга и благодаря которым мы познаем Их как особые Ипостаси.

Личные свойства Лиц Святой Троицы суть свойства **несообщимые**, вечно остающиеся неизменными, **исключительно** принадлежат тому или другому из Божеских Лиц. Нерожденность и отчество, принадлежа Отцу, уже не принадлежат Сыну и Духу Святому; равно как и рожденность, принадлежа Сыну, не принадлежит Отцу и Духу Святому; подобно этому и исхождение — свойство Ипостаси Духа Святаго, только и принадлежит Духу, но чуждо Ипостаси Отца и Сына. «Личное свойство непреложно, — учит св. Григорий Богослов, — иначе, — как оно осталось бы личным, если бы предлагалось и переносилось?»

Личные свойства Бога Отца

Первое отличительное свойство Отца есть то, что Он «ни от кого есть сотворен, ни создан, ниже рожден» (Символ св. Афанасия), иначе — Его **безначальность** или

нерожденность, т. е. независимость по бытию от другого начала. По этому признаку, пишет святитель Василий Великий, Он познается как Личность. *Отец имеет живот в Себе* (Ин. 5, 26), т. е. Он Сам имеет бытие Свое от Самого Себя. Таким образом, Отец есть некое средоточие Божественной жизни. Он никем не создан, не рожден, ни от кого не исходит. Напротив, Он Виновник бытия Единородного Сына и Св. Утешителя Духа. Однако виновность бытия Сына и Духа особая: Бог Отец считается «Виновником» только в отношении к Ним, как к Лицам Св. Троицы, а не в отношении их Божественной Сущности, ибо по Божеству Они оба — так же несозданны, безначальны и безвиновны, как и Бог Отец. Поэтому святитель Григорий Палама учит, что «Отец — Единственная Причина, и Корень, и Источник в Сыне и Святом Духе созерцаемого Божества... (Он) больший Сына и Духа лишь как Причина (Их), в остальном же всем Он с Ними равночестен». Святой Иоанн Дамаскин пишет о том же: Отец «Сам от Себя имеет бытие и из того, что имеет, ничего не имеет от другого; напротив, Он Сам есть для всех начало... Итак, все, что имеет Сын, и Дух имеет от Отца, даже самое бытие (не по времени, а по происхождению)...»

Таким образом, Бог Отец в порядке Божеских Лиц занимает обыкновенно первое место (Мф. 28, 19) и называется Первой Ипостасью Св. Троицы.

Богу Отцу, кроме безначальности, принадлежат еще **отчество** по отношению к Сыну и **изведение** Духа Святаго. То есть Сын и Св. Дух от Него единого приемлют свое бытие — «якоже единого корене отрасли богосадны, Сын и Дух возсиявше: ибо Отец единовиновен есть» (Минея за июль).

Бог Отец называется Отцом по отношению к Сыну: *Никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27). *Бога никтоже виде нигдеже: Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда* (Ин. 1, 18). *Да вси чтут Сына, якоже чтут Отца, пославшаго Его* (Ин. 5, 23). *Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7; Евр. 1, 5). *Из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109, 3).

На свойство изведения Отцом Духа Святого яснейшее указание в словах Спасителя: *Дух истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15, 26).

Что касается того, как Отец **рождает** Сына и **изводит** Святаго Духа и в чем **различие** между рождением и изведением, то это непостижимая для ограниченного разума тайна Божественной жизни. «Ты слышишь о рождении, — учит св. Григорий Богослов, — не допытывайся знать, каков образ рождения. Слышишь, что Дух исходит от Отца, не любопытствуй знать, как исходит». «Хотя мы научены, что есть различие между рождением и исхождением, но в чем состоит различие и что такое рождение Сына и исхождение Святаго Духа от Отца, сего не знаем» (прп. Иоанн Дамаскин).

Будучи безначальным, бесстрастным, бестелесным, Бог Отец рождает Сына и производит Св. Духа:

а) совершенно духовным образом, следовательно, без всякого страдания и всякого чувственного отдаления, потому что естество Божие невещественно и просто;

б) от вечности и вечно, ибо не было времени, когда бы Отец не был Отцом Сына и Производителем Св. Духа, как не было времени, когда бы Он не был Богом, а что никогда не начиналось, о том нельзя сказать, чтобы оно и кончилось;

в) так, как только Он один ведает и ведают Рождающийся от Него и Исходящий, а из тварей никто постигнуть не может.

По учению святого Максима Исповедника, именно Отец дает различия Ипостасям «в вечном движении любви». Он сообщает Свою единую природу равным

образом и Сыну и Святому Духу, в Которых она пребывает единой и нераздельной, хотя и сообщается различным образом, ибо исхождение Святаго Духа от Отца не тождественно рождению Сына от Того же Отца.

Изображая Бога Отца единым безначальным Лицом в Троице, от Которого, как от вечной виновной причины, имеют личное бытие Сын и Дух Святой, Откровение тем показывает, что в Боге только **одно начало** Божества — Отец. Такое отношение между Лицами Троицы называется **единоначалием** Лиц Св. Троицы.

По выражению восточных отцов, «один Бог, потому что один Отец». «Когда мы рассматриваем в Боге Первопричину, единоначалие (т. е. Отца)... мы видим Единицу. Но когда мы рассматриваем Тех, в Ком Божество, или, вернее, Тех, Которые Сами Божество, Лица, Которые происходят из Первопричины... то есть Ипостаси Сына и Духа, тогда мы поклоняемся Трем» (св. Иоанн Дамаскин). Если Христос и апостолы говорят о Боге, то обычно имеют в виду именно Отца, так как в Нем созерцается единое Начало Божества. Например: *всякому мужу глава — Христос есть, глава же жене — муж, глава же Христу — Бог* (1 Кор. 11, 3).

В единоначалии св. отцы видели объяснение того, каким образом сохраняется нерасторжимым при внешнем единстве (по природе) и полнейшее и совершеннейшее **внутреннее единство** между Лицами Божества.

Отец служит как бы связью и единением для Лиц Св. Троицы, Которые хотя едино по существу, но раздельны как Лица: ибо Сын и Св. Дух, приемля от Него начало, к Нему же единому и возводятся, как Своему Виновнику. «Единство в Трех, — пишет св. Григорий Богослов, — единое — Бог, единение же — Отец, из Которого Другие и к Которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая с Ним, и нераздельные между Собою ни временем, ни хотением, ни могуществом».

«Учи единственно, — говорит св. Григорий Богослов, — ведать сие: Единицу в Троице и Троицу, в Единице поклоняемую, в Которой и раздельность, и единство непостижимы. Соблюдается же, по моему рассуждению, вера в единого Бога, когда и Сына и Духа будем относить к единому Виновнику (но не слагать и не смешивать с Ним), — относить как по одному и тому же (назову так) движению и хотению Божества, так и по тождеству Сущности».

Греческие отцы подчеркивали, что свойство нерожденности или единоначалия Отца нисколько не умаляет Сына и Духа. Единоначалием не вводится неравенство в Троицу, так как Сын и Святой Дух обладают всем, что присуще по природе Отцу, кроме свойства нерожденности, которое характеризует не природу, а образ существования Первой Ипостаси. «Отец есть начало и причина Сына и Духа, — говорит святитель Василий Великий, — но природа Отца, Сына и Духа одна и та же и Божество едино». Им «обща неначинаемость (вечность) бытия и Божественность; но Сыну и Духу принадлежит иметь бытие от Отца», — пишет святитель Григорий Богослов. Отец не был бы истинным Отцом, если бы не мог или не хотел в полноте сообщить Своей природы Сыну и Духу, «ибо нет славы Началу (Отцу) в унижении Тех, Которые от Него» (св. Григорий Богослов).

Отец, Сын и Святой Дух суть три различных, но одинаково совершенных Личности. По словам святителя Григория Богослова, ни Один не больше и не меньше Другого, так же как ни Один не раньше и не позже Другого. «Все, что имеет Отец, имеет и Сын (и Дух), кроме нерожденности, которая означает не различие по сущности или в достоинстве, а образ бытия — подобно тому, как Адам, который не рожден, Сиф, который рожден, и Ева, которая вышла из ребра Адама, ибо она не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо (все) они — люди, но образом

бытия (т. е. происхождения)... Итак, когда услышим, что Отец есть начало и больше Сына (Ин. 14, 28), то должны разуметь Отца как причину», — учит св. Иоанн Дамаскин.

Вера в единоначалие Отца нашла подтверждение в Символе веры, начинающемся словами: «Верую во Единого Бога Отца». Она засвидетельствована древнейшими символами и евхаристическими молитвами Апостольских Церквей и нерушимо хранится Православной Церковью. Откровение о единоначалии Отца, с одной стороны, не позволяет мыслить в Боге существование некоей безличной Сущности, так как именно Отец является Источником «в Сыне и Святом Духе созерцаемого Божества» (св. Григорий Палама); а с другой стороны, утверждает единосущие Трех Ипостасей, так как Сын и Дух целиком владеют той же Сущностью, что и Отец.

Личное свойство Бога Сына

Личное свойство Бога Сына есть то, что Он, не рождая и не изводя от Себя другого Лица Божественного, Сам вечно и неизменно рождается от Бога Отца. Св. Писание на рожденность или сыновство, как на ипостасное отличие Его от Бога Отца, указывает уже самим наименованием Его — Сын. Равенство же Его и единосущие с Отцом утверждает в мысли, что и самое Его рождение от Отца есть **рождение по Божеству**, а не рождение в каком-либо несобственном, переносном смысле. Впрочем, Писание и прямее показывает, что Сын Божий имеет ипостасное бытие от Отца образом рождения, и именно по Божеству.

Так, оно называет Его **Единородным Сыном Божиим** (Ин. 1, 14, 18; 3, 16, 18; 1 Ин. 4, 9; Гал. 4, 4). *Единородный* собственно означает Того, Который **только один родился у Отца**; таково собственное значение слова *Единородный* и на языке священном (Лк. 7, 12; 8, 42; 9, 38; Евр. 11, 17). Если же Бог Слово есть Единородный Сын Божий, — следовательно, Он есть Сын Божий в особенном, собственном смысле, а не в переносном, ибо в переносном смысле многие называются сынами Божиими, — то ясно, что Он **рожден** от Бога Отца по самому Его Божеству, а не усвоен только Им, как именуемые сынами Божиими в несобственном смысле, и рожден **единственным образом**, а не так, как, например, возрождаемые водою и Духом (Ин. 3, 3—8) чада Божии (Ин. 1, 12). И Сам Иисус Христос, воплотившийся Сын Божий, отличал Свое Богосыновство от богосыновства других людей. Он никогда не говорил о Боге «наш Отец», а «Мой Отец» и «ваш Отец» (Ин. 20, 17; Мф. 5, 45 и др.), за исключением лишь употребления названия «наш Отец» однажды — в молитве от имени людей и данной для людей (Мф. 6, 9).

И ап. Павел называет Его Сыном Божиим собственным (Рим. 8, 32), в отличие от сынов Божиих, прославляемых по благодати (Рим. 8, 14—15). А если Он Сын Божий в собственном и строгом смысле, то, значит, и бытие от Отца Он имеет через рождение.

Апостол называет Его перворожденным всея твари (Кол. 1, 15), — и этими словами показывается, что Он имеет рождение от вечности и не есть тварь.

Сын рождается из самого существа Отца — *Из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109, 3).

В Своем рождении Сын неразлучен с Родителем. Он всегда пребывает *в лоне Отчи* (Ин. 1, 18). Отец — в Сыне, и Сын — в Отце (Ин. 10, 38). Природа Божия

неделима, неизменна и бесстрастна, поэтому Единородный Сын рождается бесстрастно (вне сочетания или деления) «и непостижимое Его рождение не имеет ни начала, ни конца (и происходит) так, как ведает это один только Бог всяческих. Как вместе существуют и огонь, и свет, из него происходящий, — не прежде огонь, а потом уже свет, но вместе... так и Сын рождается из Отца, никак не отделяясь от Него, но всегда пребывая в Нем» (св. Иоанн Дамаскин).

Рождение Сына есть рождение **вечное**: оно никогда не начиналось, никогда и не оканчивалось. Исповедуя, что Сын рождается «прежде всех веков», мы, по словам святого Иоанна Дамаскина, показываем, что Его рождение — безвременно и безначально, ибо не из не-сущего приведен в бытие Сын Божий (как учили ариане)... но Он был присно со Отцом и в Сыне, из Которого родился вечно и безначально. Ибо Отец никогда не существовал, когда не было Сына... Отец без Сына не назывался бы Отцом, если бы существовал когда-либо без Сына... и подвергся бы изменению в том, что, не быв Отцом, стал Им, а такая мысль ужаснее всякого богохульства». На предвечность рождения Сына указывают слова 109-го псалма: *Прежде денницы рождох Тя* (Пс. 109, 3), — т. е. родил прежде веков, безначально, а во 2-м псалме Бог говорит: *Аз днесь рождох Тя* (Пс. 2, 7), т. е. родил только теперь, или рождаю вечно.

Утверждая истину происхождения Сына от Отца через рождение, Откровение не объясняет, как понимать самое рождение в приложении к Существу Божию, существу духовному и безусловно простому. Причина понятна. Это недоступная для человеческого усвоения и уразумения тайна Божественной жизни. Самое слово «рождение», которым обозначает Откровение образ происхождения Сына, — термин аналогичный, показывающий нам только то, что Сын непостижимым образом, хотя и отличным от «исхождения», имеет бытие от Отца и в Отце.

Так учит Откровение о личном свойстве Сына Божия. Церковью основные положения этого учения в кратких, но точных выражениях изложены в Символах.

Личное свойство Бога Духа Святого

Дух Святой, третье Лицо Святой Троицы, не сотворен, не создан и не рожден от Отца, но **исходящ** из Его существа. В этом состоит личное свойство. Через вечное исхождение Святой Дух как Ипостась имеет бытие. «Здесь другой образ бытия, так же непостижимый и неведомый, как и рождение Сына», — пишет св. Иоанн Дамаскин.

Как и рождение Второй Ипостаси, исхождение Святого Духа совершается предвечно, нескончаемо и бесстрастно, без отделения от Отца и Сына. Три Божественных Ипостаси нераздельны, как солнце и исходящие от него луч и сияние. Они одинаково вечны. На вопрос ариан, когда родился Сын, святой Григорий Богослов отвечал: «Прежде самого “когда”. Если выразиться несколько смелее: тогда же, как и Отец. А когда Отец? Никогда не было, чтобы не был Отец. А также никогда не было, чтоб не был Сын и не был Дух Святой... Они — от Отца, хотя не после Отца».

О Духе Святом Церковь учит, что Он — от Отца, и называет Его Духом Отца. Но не говорит, что Дух — от Сына, но Духом Сына, однако, называет. *Аще же кто Духа Христова не имать*, — говорит святой апостол, — *сей несть Его* (Рим. 8, 9). Этим она исповедует, что Дух Святой открылся и подается нам *чрез Сына. Дуну*, —

говорит святой Иоанн Богослов, — Господь *и глагола Своим ученикам: примите Дух Свят* (Ин. 20, 22).

Следовательно, когда Церковь кратко выражается, что Дух Святой исходит *от Отца*, то всегда хочет этим указать на образ вечного происхождения Его по началу бытия только от Отца, но никак и не от Сына еще, и всегда в данном случае имеет в виду слова Христа: *Дух Истины, иже от Отца исходит...* (Ин. 15, 26). Если же учесть, что Дух Святой в то же время — и Сына (Гал. 4, 6), то указывается сим на нераздельность Божеской сущности и на то, что чрез Сына Он явился во времени (ср.: Ин. 7, 39) и сообщен твари, а не на то, что от Сына имеет Ипостась или бытие.

Еще по-другому можно выразить эту же истину.

Если говорится о Духе, что Он — *от Отца*, то непременно нужно подразумевать дальше (если этого нет налицо): *исходит*. И это будет выражать догмат о бытии Его только от Отца, а не от или чрез Сына, то есть выразит личное свойство Св. Духа, Его ипостасное вечное происхождение из существа Бога Отца, но никак не от Сына. Если же говорится, что Дух — от Сына или (чаще, если не всегда почти) *чрез Сына*, то непременно далее следует по мысли: «посылается», «даруется», «является» и т. п., но ни в коем случае не «исходит», чем исключается всякая мысль об исхождении Св. Духа еще и от Сына (что изменило бы свойство Его Ипостаси). Здесь только утверждается, что Дух Святой сообщается людям чрез Сына и от Него посылается, то есть речь идет о благодатных дарах и воздействиях Св. Духа, и это — по общению и единству естества, потому что Дух Святой не отделяется и не расстаётся с Отцом и Сыном и имеет все, что имеет Отец и Сын, «кроме нерождаемости и рождения».

Ипостасное свойство не может быть утрачено или стать принадлежностью другого Лица, «ибо свойство (личное) неизменяемо» (св. Иоанн Дамаскин). Это, в частности, означает, что Сын не может быть Источником Ипостаси Святаго Духа, так как одно Начало в Святой Троице — Ипостась Отца.

Итак, следует различать **вечное исхождение** Святаго Духа от Отца и **послание** Святаго Духа в мир в день Пятидесятницы от Отца по ходатайству Сына. Так, Церковь поет: «Утешителев свет восприем, имже и просвещаем, богословил еси от Отца происходящаго, чрез Сына же человечеству являема, единосчетна, сопрестольна и единосущна суца Отцу безначальному же, и Божию Словоу, Возлюбленне, всем проповедал еси» (Минея за сентябрь). Сыну принадлежит только участие в посланничестве Отцом Духа Святаго, то есть в том, что относится к внешней деятельности Божией, а вся внешняя деятельность обща у единосущной и нераздельной Троицы.

Церковь с самого начала учила исповедовать исхождение Святаго Духа, как от одного Отца. Свидетельствами такого же верования служат:

1. **Древние Символы**, в которых только излагается догмат о личном свойстве Святаго Духа.

2. **Древние Соборы** — все до одного Вселенские, а вслед за ними и все почти Поместные, каким только приходилось касаться этого догмата. На II Вселенском Соборе Церковь исповедала в самом Символе веры исхождение от Отца «со Отцем и Сыном споклоняема и сславима», т. е. единосущного Им, Духа Святаго, а на Первом Соборе, без сомнения, всесторонне обсуждали вопрос, от Кого исходит Дух Святой, прежде чем внести в символ решение его. На последовавших Вселенских Соборах Никео-Цареградский Символ всегда читался так, как читается донныне в Православной Церкви. Отцы Соборов выражали убеждение, что символ «в совершенстве учит об

Отце, Сыне и Святом Духе». Согласно с учением Вселенских Соборов вера в исхождение Св. Духа исповедовалась и на Поместных Соборах.

3. **Писания древних отцов и учителей Церкви.** Святые отцы единодушно учили, что «корень и источник Святаго Духа есть Отец» (св. Василия Великого). Бог остается единым, говорит св. Григорий Богослов. Св. Григорий Нисский разъясняет, что «во Св. Троице от одного и того же Лица Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Поэтому мы утверждаем, что собственно есть одна причина происшедших от Него — Бог, т. к. Он и существует вместе с Ними». В других местах древние учителя утверждали, что свойства Лиц Св. Троицы — свойства несообщимые, поэтому принадлежащее Отцу свойство быть началом других Лиц уже не принадлежит ни Сыну, ни Духу Святому. «Сыну принадлежит, — учит св. Григорий Богослов, — все, что имеет Отец, кроме виновности». Очевидно, так же прямо утверждается св. отцами положение, что Дух Святой не исходит от Сына, исходя от Отца.

Св. Кирилл Александрийский писал: «Решительно терпеть не можем, чтобы кто-нибудь потрясал или Символ веры, изданный некогда св. отцами Никейскими. И решительно не позволим ни себе, ни кому-нибудь другому изменять хоть одно слово, там поставленное, ни пропасть хоть одному слову, помня слова сказавшего: *Не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28). Ибо не сами они говорили, а Сам Дух Бога и Отца (Мф. 10, 20), Который и исходит от Него».

Тот же св. Кирилл Александрийский учил: «Веруем и в Дух Святаго, истинного, владычественного, благого, Утешителя, от Отца исходящего, нерожденного, ибо один Единородный, и несотворенного, ибо нигде в Св. Писании не находим, чтобы Дух причислялся к твари, напротив, поставляется наравне с Отцом и Сыном. Мы знаем, что Он исходит от Отца, но не доискиваемся, как исходит, держась в тех пределах, которые положили богословы и блаженные мужи».

Св. Иоанн Дамаскин, согласно с древнейшими учителями, настойчиво внушает признавать во Святой Троице строгое единоначалие. Он прямо утверждает, что Дух Святой не исходит от Сына: «Сына мы не называем ни виновником, ни Отцом, но говорим, что Он от Отца и есть Сын Отца; говорим также, что Дух Святой от Отца, и именуем Его Духом Отца».

Учение о личном свойстве Бога Духа Святого, т. е. исхождении Его от Отца, составляет самый главный из отличительный догматов Православной Церкви от церкви Римской и обществ протестантских, которые все веруют и учат, что Дух Святой исходит не только от Отца, но и от Сына (*Filioque*).

На Западе учение о *Filioque* утвердилось как обязательное в IX веке. Папа Лев III, — хотя он сам лично и склонялся на сторону этого учения, — запретил, однако, изменять текст Никео-Цареградского Символа веры и приказал начертать Символ веры в его древнем православном чтении (то есть без *Filioque*) на двух металлических досках: на одной по-гречески, на другой по-латински, — и выставил в базилике святого Петра с надписью: «Я, Лев, поставил это по любви к православной вере и для охранения ее». Это было сделано папой после Аахейского Собора (состоявшегося в IX веке под председательством императора Карла Великого) в ответ на просьбу Собора о признании *Filioque* общецерковным учением.

Тем не менее новосозданный догмат продолжал на Западе распространяться, и в середине IX века в Символе веры у латинян уже стояло *Filioque*.

От Римской церкви это учение было унаследовано и протестантством.

Латинский догмат Filioque представляет собой существенное и важное отклонение от православной истины. Он подвергнут был детальному разбору и обличению, особенно со стороны патриархов Фотия и Михаила Керуллария, а также епископа Марка Ефесского, участника Флорентийского собора.

Этот догмат не согласуется ни со Священным Писанием, ни со Священным общецерковным Преданием, не согласуется даже с древнейшим преданием Поместной Римской Церкви.

Латынские приводят в его защиту ряд мест из Священного Писания, где Дух Святой именуется «Христов», где говорится, что Он подается Сыном Божиим, выводя отсюда заключение, что Он исходит и от Сына. Чаще всего католики приводят слова Спасителя о Святом Духе Утешителе: *От Моего примет и возвестит вам* (Ин. 16, 15); слова апостола Павла: *Посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша* (Гал. 4, 6); и *Аще же кто Духа Христова не имеет, сей несть Его* (Рим. 8, 9); а также Евангелие Иоанна: *Дуну, и глагола им: примите Дух Свят* (Ин. 20, 22).

Святой Иоанн Дамаскин пишет: «О Святом Духе говорим, что Он от Отца, и называем Его Духом Отца, но не говорим, что Дух и от Сына, а называем Его Духом Сына, как говорит божественный Апостол: *Аще же кто Духа Христова не имеет, сей несть Его* (Рим. 8, 9), — и исповедуем, что Он и открылся нам, и преподается нам через Сына, ибо сказано: (Иисус) дунул и говорит им (ученикам Своим): *Примите Дух Свят* (Ин. 10, 22)».

Равным образом латынские находят в творениях святых отцов Церкви места, где нередко говорится о ниспослании Духа Святаго «через Сына», а иногда даже об «исхождении через Сына».

Однако никакими рассуждениями никто не может изменить смысл совершенно определенных слов Спасителя: *Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца*, — и тут же — других слов: *Дух истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15, 26). Святые отцы Церкви не могли ничего другого вкладывать в слова «через Сына», как только то, что содержится в Священном Писании.

В данном случае римо-католики смешивают два догмата: догмат личного бытия Ипостасей и непосредственно связанный с ним, однако особый, догмат единосущия. Что Дух Святой единосущен Отцу и Сыну, что поэтому Он есть Дух Отца и Сына, — это непререкаемая христианская истина, ибо Бог есть Троица единосущная и нераздельная.

Ясно выражает эту мысль блаженный Феодорит: «О Духе Святом говорится, что не от Сына или через Сына Он **имеет бытие**, но что Он от Отца исходит, **свойственен** же Сыну, как именуемый единосущным с Ним».

И в православном богослужении часто слышим слова, обращенные к Господу Иисусу Христу: «Духом **Твоим** Святым просвети нас, настави, сохрани...» Православно также само по себе выражение «Дух Отца и Сына». Но эти выражения относятся к догмату единосущия, и его необходимо отличать от другого догмата, догмата о рождении и исхождении, в котором указывается, по выражению святых отцов, бытийная **Причина Сына и Духа**. Все святые отцы признают, что Отец есть **единственная Причина** Сына и Духа. Поэтому когда некоторые отцы Церкви употребляют выражение «через Сына», то как раз именно этим выражением они охраняют догмат исхождения от Отца и нерушимость догматической формулы «от Отца исходит». Святые отцы говорят о Сыне — «**через**», чтобы оградить речение «**от**», относящееся только к Отцу.

К этому следует еще прибавить, что встречающееся у некоторых святых отцов выражение «через Сына» в большинстве случаев определенно относится к явлениям Святаго Духа **в мире**, то есть к промыслительным действиям Пресвятой Троицы, а не к жизни Бога в Самом Себе. Преподобный Максим Исповедник писал, что Дух Святой «через Сына **подается** твари, **является, посылается**», но это не значит, что Дух Святой имеет от Него бытие, а есть преподание благодати, энергии Бога.

О промыслительном ниспослании Духа Сыном Божиим говорится в словах: *Егоже Аз пошлю вам* (Ин. 15, 26). Так мы и молимся: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».

Смешивая тексты Священного Писания, говорящие об «исхождении» и о «ниспослании» римо-католики переносят понятие о промыслительных отношениях в самую глубину бытийных отношений Лиц Пресвятой Троицы.

Вводя новый догмат, Римская церковь кроме догматической стороны нарушила постановления Третьего и последующих Вселенских Соборов, запрещающие вносить какие бы то ни было изменения в Никейский Символ веры после того, как Второй Вселенский Собор дал ему окончательную формулировку. Таким образом, Западная церковь совершила и грубое **каноническое** правонарушение.

Одна только Православная Церковь сохранила догмат о личных свойствах Божиих, как и все другие, во всей его первобытной чистоте и целостности, и учит: «В одном Божестве три Лица — Отец, Сын и Дух Святой: Отец, который прежде веков рождает Сына из Своего существа и производит Духа Святаго; Сын, родившийся от Отца прежде веков и единосущный Ему; Дух Святой, от вечности исходящий от Отца, единосущный Отцу и Сыну» (Православное исповедание веры). «Итак, Отец, Сын и Дух Святой, нерожденное, рожденное и исходящее — различают в Божестве Лица, а не существо, которое нераздельно само в себе» (Там же). И в другом месте: «различие между Лицами Св. Троицы то, что Бог Отец не рождается и не исходит от другого Лица, Сын Божий предвечно рождается от Отца, Дух Святой предвечно исходит от Отца» (Православный Катихизис).

Так же и Святая Церковь воспевает: «Слава Тебе, Отче Святыи, Боже нерожденне, слава Тебе, Сыне безлетне, единородне, слава Тебе, Душе Божественный и сопрестольный, от Отца исходяй и в Сыне пребывай!» (Минея за сентябрь).

Образ откровения Святой Троицы

Учение о Св. Троице есть глубочайшая тайна внутренней жизни Божества, живущего во свете неприступном.

1. Совершенно единое по сущности, конечно, едино также по воле, силе и действию (энергии). «Три Ипостаси находятся Одна в Другой взаимно», — учит святой Иоанн Дамаскин, — и по тождеству Сущности имеют «тождество воли, действия, силы и движения (энергии)». Святой Иоанн Дамаскин подчеркивает, что следует говорить не о подобии действий Лиц Святой Троицы, но о тождестве, потому что «одна сущность, одна благодать, одна сила, одно хотение, одно действие, одна власть... не три подобные, но одно и то же движение Трех Ипостасей, ибо Каждая из Них едина с Другой не менее, как с Самой Собой». Святитель Григорий Палама пишет, что для Отца, Сына и Святого Духа общи не только «Сверхсущая Сущность, всецело Безымянная, и Неявляемая, и Несообщаемая, но и благодать, и сила, и

энергия, и светлость, и царство, и нетление, и, вообще, все то, посредством чего Бог приобщается и соединяется по благодати и со святыми Ангелами, и с человеками».

Хотя воля, благодать, или энергия, есть нечто общее для Трех единосущных Ипостасей, но первоначальная Причина и Источник всякого волеизволения и действия Святой Троицы — Отец, Который действует через Сына в Духе Святом. Например, святитель Григорий Нисский пишет: «О Божеском естестве дознали мы не то, что Отец Сам по Себе творит что-либо, к чему не прикасается Сын, или Сын... производит что-либо особо без Духа, но что всякое действование, от Бога простирающееся на тварь... от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым». При этом никакого промежутка времени в движении Божественной воли от Отца через Сына к Духу, конечно, не существует. Божество превышает времени. Его деятельность едина по Источнику, участию в ней всех Трех Ипостасей и по результату. Так, все Три Лица Святой Троицы участвовали в создании человека, однако мы получили не три жизни, по одной от каждого Лица, но одну от Всех. Святитель Кирилл Александрийский говорит: «Действие несозданной Сущности есть нечто общее, хотя оно и свойственно каждому Лицу... Итак, Отец действует, но через Сына в Духе. Сын действует так же, но как сила Отца, поскольку Он — от Него и в Нем — по Собственной Своей Ипостаси. И Дух действует так же, ибо Он Дух Отца и Сына, Дух всемогущий и всеильный».

2. Отец все делает через Сына «не как через служебное орудие, но как через естественную и ипостасную Силу», — учит святой Иоанн Дамаскин. Например, свет есть естественная сила огня. Их невозможно разделить. Одинаково верны утверждения: огонь освещает и свет огня освещает, подобным же образом, что Отец творит, сия и Сын такожде творит (Ин. 5, 19).

По мысли святого Максима Исповедника, среди Лиц Святой Троицы Сын является по преимуществу действующим и творческим Началом в отношении к миру: Отец благоволит, Сын действует, Дух усвершенствует тварь в добре и красоте. Сын — Творец мира, ибо *вся Тем быша* (Ин. 1, 3), и Совершитель нашего спасения. «Восхотела нашего спасения и промыслила, как должно сие совершиться, вся вообще Троица, — пишет святой Николай Кавасила, — а действует не вся вообще. Ибо совершитель есть не Отец и не Дух, а одно Слово, и один Единородный приобщился плоти и крови, и потерпел биения, и скорбел, и умер, и воскрес, чем оживлено естество (человеческое)». В Божественном Домостроительстве именно Сын являет Природу Отца (св. Григорий Богослов), так же как слово являет мысль. *Видевый Мене виде Отца* (Ин. 14, 9), — говорит Христос. Святитель Василий Великий пишет: «Сын являет в Себе всего Отца, как воссиявший от всей Его славы».

По мнению отцов Церкви, все ветхозаветные теофании (*греч.* — Богоявление): Ангел, купина, облачный и огненный столпы, Сущий, беседовавший с Моисеем, (ср. Исх. 3, 14 и Ин. 8, 25) и т. д. — были различными явлениями Второй Ипостаси. Сын в Божественном Домостроительстве есть Бог Откровения, во исполнении времен воплотившийся и ставший Богочеловеком.

3. Подобно первым Двум Ипостасям, Святой Дух также является Творцом мира. Он парил над «водами» первоначальной Вселенной. Он — Податель жизни творению. Он вдохновлял пророков и в Домостроительстве нашего спасения содействовал Сыну. «Христос рождается — Дух предваряет. Христос крещается — Дух свидетельствует. Христос искушается — Дух возводит Его. Совершает силы Христос — Дух сопутствует. Христос возносится — Дух преемствует», — пишет

святитель Григорий Богослов. Утешитель завершает дело Сына на земле. По ходатайству Сына Он приходит в мир.

Божество совершенно неизменно и неподвижно, поэтому, по словам святителя Григория Паламы, Святой Дух посылается в том смысле, что являет Себя в светоносной благодати в день Пятидесятницы. А иначе как мог бы прийти Тот, Кто неотлучен от Отца и Сына? Тот, Кто вездесущ и все Собой наполняет? Он является не по Сущности, ибо никто Естества Божия не видел и не изъяснил, но по благодати, силе и энергии, которые общи Отцу, Сыну и Святому Духу (св. Григорий Палама). Утешитель нисходит и навеки соединяется с Церковью в лице апостольской общины.

Дух приходит в «мир сей» не как подчиненная или безличностная сила. Будучи Самоипостасным и равночестным Первым Двум Ипостасям, посылаемый Ими, Он, по выражению свт. Григория Паламы, «Сам от Себя приходит» (т. е. по Своей воле) и становится видимым в огненных языках Пятидесятницы. Таким образом, явление Святаго Духа в мир есть общее дело Святой Троицы.

Со дня Пятидесятницы Утешитель пребывает в Церкви. Прежде всего Он, а никто другой, соединяет нас со Святой Троицей посредством благодати. Он является Освятителем твари. В стяжании благодати Святаго Духа состоит цель христианской жизни. Конечно, благодать свойственна Божественной Природе, а значит, всем Трем Лицам, но Дух Святой есть Тот, Кто сообщает благодать. Нет никакого дара, который нисходил бы на творение без Духа Святаго, учит святитель Василий Великий.

Если всякое действие Святой Троицы, в том числе и призвание человека ко спасению, простирается от Отца через Сына в Духе Святом, потому Христос и говорит: *Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин. 6, 44), — то познание Бога человеком совершается в обратном порядке: Духом Святым мы познаем Сына, а через Сына познаем Отца, ибо *никтоже может реши Господа Иисуса, точно Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). И видевший Сына видел Отца (Ин. 14, 9).

Как было сказано выше, во всех действиях в мире Лица Святой Троицы проявляют Себя в полном единстве. Относя известное действие к какому-либо Лицу по преимуществу, мы не исключаем из этого действия других Лиц. «Освящает, животворит, просвещает, утешает и все подобное производит одинаково Отец и Сын и Дух Святой. И никто да не приписывает власть освящения исключительно действованию Духа, слыша, что Спаситель говорит Отцу об учениках: *Отче Святый, соблюди их во имя Твое* (Ин. 17, 11). А также и все прочее равно Отцом и Сыном и Духом Святым действует в достойных: всякая благодать и Сила, путеводство, жизнь, утешение, преложение в бессмертие, возведение в свободу и, ежели есть, другое какое благо, нисходящее из нас», — пишет святитель Василий Великий. Каждое из Лиц действует совместно с Двумя Другими, хотя и особым образом: Сын воплощается, но как посланный Отцом и вочеловечивается с содействием Святаго Духа. Дух Святой нисходит в мир, но от Отца, по ходатайству и во имя Сына. Так, по мысли святителя Филарета Московского (Дроздова), любовь Троиединого Бога к человеку открылась в тайне Креста как «любовь Отца — распинающая, любовь Сына — распинаемая, любовь Духа — торжествующая силой крестной».

Энергии Святой Троицы суть вечное самооткровение Божества. Они не обусловлены миром. Бог от века есть Любовь, Истина и Жизнь. Писание возвещает об Отце, Который любит Сына (Ин. 5, 20), о Сыне, любящем Отца (Ин. 14, 31), и Святом Духе как Духе любви (Рим. 5, 5). Это помогает нам уяснить образ Божественного бытия до начала творения, в вечности.

Извечное сияние, сила и полнота жизни Трех Ипостасей открываются в мире как любовь. Поэтому, достигая любви, мы каждый в свою меру восходим к познанию образа превечного бытия Святой Троицы. *Любы от Бога есть, и всяк любяй от Бога рожден есть, и знает Бога* (1 Ин. 4, 7).

Человек призван к участию в Божественной жизни. Эта вечная жизнь состоит в любви, поэтому любовь к Богу и ближним — единственный путь соединения со Святой Троицей. Так смыкаются высшее христианское ведение о Боге (троическое богословие) и христианское нравоучение. Заповедь о любви получает силу в догмате о Святой Троице, а сам догмат уясняется по мере исполнения заповедей, по мере возрастания в любви, по мере богоуподобления. Для Православной Церкви Пресвятая Троица — непоколебимое основание христианской религиозной мысли, благочестия, духовной жизни и духовного опыта. «Бог един по существу и троичен в Лицах, Которые единосущны и равны между Собой: позаботимся же тройственный состав нашего существа (дух, душу и тело) и главных сил (разум, волю и чувство) привести к равенству, единству и согласию, в этом задача нашей жизни и наше блаженство», — призывает архимандрит Иустин (Попович).